

УДК 94(470.55/.58)+329.78 (091)

И. М. Бояршинова**Молодёжные объединения Южного Урала в 1990—2000 гг.**

Статья раскрывает процесс организационного оформления молодёжных общественных организаций в Республике Башкортостан, Оренбургской и Челябинской областях. Автор анализирует место и роль молодёжных общественных организаций в процессе становления «гражданского общества» в переломный момент истории России.

Ключевые слова: молодёжная политика, молодёжные общественные организации, функции молодёжных организаций, направления деятельности молодёжных организаций, влияние молодёжных организаций на общественные процессы и молодёжь.

Молодёжные общественные организации — это добровольные объединения молодёжи, организующие молодёжь и способствующие решению тех проблем, которые перед молодым поколением ставит жизнь. Важнейшей задачей молодёжных общественных объединений является социализация молодёжи, включение её в решение общественных задач. Важнейшей функцией общественных организаций в этом процессе, наряду с коммуникативной и информационной, является воспитательная функция.

В 1990-е годы образовалось большое количество различных молодёжных организаций, что само по себе можно приветствовать. Общее число организаций и объединений в 2000 году на федеральном уровне приближалось к 100 [11]. Однако количество молодёжи, объединённое данными организациями, было неизмеримо мало по сравнению с общим количеством молодёжи. По переписи населения 2002 г. молодёжь в возрасте 15—29 лет составляла около 35 миллионов [13, с. 10]. Численность же действующих молодёжных организаций по России в тот период была небольшой, они объединяли от нескольких сотен до нескольких тысяч человек. Самыми крупными организациями были Российская ассоциация профсоюзных студенческих организаций вузов, в которую объединились студенты 250 вузов России, а это около 600 тыс. человек; Российский союз молодёжи — около 400 тысяч членов; Союз молодёжных жилищных комплексов — 350 тыс. человек [19, с. 149]. Влияние этих организаций в регионах было крайне слабым, особенно в городах и районах, первичных коллективах. Количество молодёжи по России, объединённой в организации, не превышало 3—4%. Исходя из численности представленных организаций, приходим к выводу, что охват молодёжи формами самоорганизации упал до критической отметки. Молодёжь не проявляла заинтересованности в существовании своих организаций, не ждала от них реальной помощи и поддержки. Как показывали социологические исследования, до 85% молодых людей ничего не слышали и не знали о молодёжных организациях и объединениях [19, с. 215].

Актуальным на тот момент был вопрос о том, каково реальное место и вес молодёжных объединений в общественной жизни, воспитании молодого поколения. Совершенно очевидно, что молодёжь с 1990-х годов всё больше выступала за неполитизированные и неидеологизированные организации. В начале XXI века существенно возросло (с 3 до 9%) число тех, кто считал необходимым существование неполитических молодёжных организаций, ориентированных на конкретные практические дела и реализующих социально-защитные функции [16].

Одной из самых важных проблем России всегда являлась работа с молодёжью в воспитательном пространстве регионов. В данный процесс практически бесконтрольно

© Бояршинова И. М., 2012

были включены религиозно-тоталитарные секты, политические и молодёжные организации с сомнительной идеологией и практикой, даже если они имели регистрационные свидетельства.

Однако по результатам исследования Комитета по делам молодёжи Оренбургской области, для Оренбуржья эта проблема не являлась острой и актуальной. Аналогичная ситуация существовала и в Челябинской области. Процент организованных участников общественных объединений среди оренбургской и челябинской молодёжи в 1990-х годах был невелик: 21—23% занимались в спортивных клубах и объединениях; чуть более 2% — участники групп политической направленности, порядка 6—7% — по интересам музыкальным, танцевальным, экологическим. Группы и объединения философско-эстетической (хиппи, панки и т.п.) и религиозной направленности коснулись менее 1% молодых людей. В молодёжных объединениях вообще не участвовали почти 61%, в общесоциальных — почти 65% [15, с. 45—46; 6, д. 34, л. 13]. Самой крупной и, пожалуй, наиболее влиятельной, представляющей интересы молодёжи в Оренбуржье и Челябинской области организацией являлся Российский Союз Молодёжи, который объединял около 2,1—2,5% от общей численности молодёжи. Основные направления деятельности: гражданско-патриотическое, социальное, развитие творчества, культуры и спорта, а также информационная и экономическая деятельность [14, с. 45—46; 5, д. 24, л. 1].

Характерна тенденция объединения в организации преимущественно учащейся, студенческой молодёжи, молодой интеллигенции. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Башкирии. Председатель Государственного комитета по делам молодёжи Республики Башкортостан Р. Т. Фархутдинов на III отчётно-выборной конференции Союза Демократической молодёжи Башкортостана ещё в 1994 году отмечал, что молодёжные организации работают в основном в пределах Уфы, где, в свою очередь, работа ведётся в ряде учебных заведений (БГУ, Пединститут). На предприятиях и по месту жительства они практически не работают [1, д. 28, л. 5].

Количество республиканских молодёжных организаций и объединений в Башкирии постоянно и неуклонно росло. Если в 1993 году работали 21 молодёжная организация или объединение (среди них «Пионеры Башкортостана», Союз Башкирской Молодёжи, Союз Демократической Молодёжи Башкортостана, Союз Татарской Молодёжи «Азатлык», Союз Чувашской Молодёжи, Союз Студентов РБ и пр.), то к 2003 году к ним добавились Союз Трудовой Молодёжи РБ (1994 г.), Аграрный Союз Молодёжи Башкортостана (1994 г.), Республиканское общественное объединение «За новый Башкортостан» (1996 г.) Однако общий количественный состав участников молодёжных объединений был также невелик и составлял около 35 тысяч, что от общего количества молодёжи республики (824 тыс. чел.) составляло те же 4% [17, с. 48]. Основные направления деятельности этих организаций — экономическая, экологическая, культурно-досуговая, а также деятельность по защите прав и интересов башкирской, татарской, чувашской молодёжи и пр. [4, д. 7, л. 2]. Таким образом, конкретными сферами, в которых развивались инициативы молодёжи, являлись экология, восстановление памятников, поисковая работа, сфера социальной помощи и благотворительности, а также культурно-досуговая сфера.

Необходимо отметить, что в сфере социальной помощи и благотворительности добровольное участие молодёжи было связано с двумя комплексами мотиваций: повышением собственного профессионализма и практической реализацией принципов милосердия. Эти мотивации (особенно у верующей молодёжи) иногда тесно взаимосвязаны. Однако в условиях общего роста прагматизма молодых людей в 1990-е годы преобладающей причиной участия в педагогических отрядах, в безвозмездной медицинской и социальной помощи, в благотворительных акциях стала необходимость повышения квалификации

и прохождения практики для овладения будущей специальностью в социальной сфере [7, с. 151—153]. Например, в Уфе была организована стажировка студентов факультета педагогики и психологии БГПИ в социально-педагогической службе «Телефон доверия для подростков Союза Демократической Молодёжи Башкортостана». Последующее добровольное участие в деятельности этой службы студенты-психологи объясняют желанием овладеть навыками оказания психологической поддержки, работать нетрадиционными методами в альтернативной негосударственной системе, собрать материал для научной работы, работать в группе единомышленников, решить собственные личные проблемы (одиночества, трудностей в общении и т.п.) [2, д. 5, л. 4].

Примером могут служить ежегодные конкурсы Союза Демократической Молодёжи Башкортостана — республиканской организация РСМ «Я молодой-1998», «Я молодой-1999» и т.д. в рамках программы «Юные корреспонденты» [4, д. 25, л. 14]; конкурсы профессионального мастерства, организуемые ежегодно Аграрным союзом молодёжи Республики Башкортостан [3, д. 9, л. 2]; рок-фестивали и фестивали брейкданса «Весна студенческая» в г. Челябинске, игры КВН «Кубок Челябинска» и «Снежные буераки», челябинский клуб «Моримоша» [18, с. 11]; фестивали авторской песни «Человек с гитарой» в г. Уфе [3, д. 9, л. 6]; фестиваль «На Николаевской» в г. Оренбурге.

Организаторами данных мероприятий в Оренбургской области выступали министерство образования Оренбургской области, ГТРК «Оренбург», управление молодёжной политики администрации г. Оренбурга, муниципальное автономное учреждение «Молодёжный центр города Оренбурга» и Студенческий совет. В Челябинской области данные мероприятия проходили при поддержке министерства образования Челябинской области, Дворца культуры Челябинского тракторного завода. В Башкортостане существовала комплексная система поддержки молодёжных инициатив, при которой организаторами выступали министерство образования Республики Башкортостан, государственный комитет Республики Башкортостан по молодёжной политике, ГУП ТРК «Башкортостан», Союз журналистов Республики Башкортостан, Союз писателей Республики Башкортостан, региональное отделение ВТОО «Союз художников России» Республики Башкортостан, Союз фотохудожников Республики Башкортостан. Часть доходов от этих мероприятий перечислялась в различные благотворительные фонды.

В начале 2000-х годов выявились огромные новые потребности социально-культурной сферы в добровольном и осознанном трудовом участии молодёжи. Интересны в этом плане начинания Союза Трудовой инициативы молодёжи Республики Башкортостан (СТИМ), организовавшего на своей базе несколько профессиональных ассоциаций (студентов-медиков, студентов-педагогов) с целью привлечения молодёжи к решению насущных проблем жизни общества. Часть молодёжи охотно участвовала в коллективных общественно полезных, экологических и благотворительных акциях, однако их организация «держалась на энтузиазме отдельных педагогов» [3, д. 2, л. 36]. Участие же старшеклассников, студентов и других категорий молодёжи было возможно только на индивидуальной и действительно добровольной основе, в создании которой главная роль принадлежит, видимо, не государству, а независимому гражданскому обществу и его организациям, о которых идёт речь.

Отказ от широкой и постоянно ведущейся идейно-воспитательной работы в 1990-е годы являлся одной из коренных причин отсутствия ярких, заметных лидеров, вожаков в молодёжных организациях, в молодёжной среде вообще. Деятельность политических партий и движений также не выдвинула авторитетных лидеров, оказывающих значительное влияние на молодёжь. Более других влияли на молодёжь лидеры партии «Единая Россия», Либерально-демократической партии России, «Союза правых сил», партии

«Яблоко», но и их влияние сводилось главным образом к работе с молодёжными союзами, взаимодействующими с данными партиями в период, предшествующий выборам [9, с. 5—8].

Неразвитость работы молодёжных организаций по реализации воспитательных функций объяснялась рядом факторов.

Во-первых, отсутствием чёткой законодательной базы, что не позволяло очертить конкретные приоритеты государства в отношении молодёжи, что, в свою очередь, не обязывало государственные организации развивать свою деятельность в направлении поддержки молодёжных инициатив.

Во-вторых, затянувшийся политический кризис вызывал апатию в молодёжной среде к разного рода политической деятельности. А ведь эта сфера всегда являлась стимулятором активности молодёжи и даже юношеского максимализма. Как показывают данные социологических исследований, только 5—7% респондентов в исследуемый период в какой-то степени интересовались политикой, знали о политических партиях, движениях, организациях [12, с. 219].

В-третьих, переход экономики на рыночные отношения, сужение участия граждан, трудящихся в управлении делами производства, в том числе своими трудовыми коллективами, существенно перекрыли каналы влияния общественности, включая молодёжные организации, на решение экономических проблем. В результате не действовал такой важный стимулятор молодёжного движения, как решение социально-экономических проблем новых поколений.

В-четвертых, в индивидуальной жизни россиян произошёл резкий поворот к удовлетворению личных интересов. Существовавший прежде политический строй на первое место выдвигал общественные интересы зачастую в ущерб личным. Смена общественно-политической системы привела к тому, что молодые люди в силу необходимости решения многочисленных жизненных проблем сосредоточили свое внимание, весь свой потенциал на удовлетворении и реализации личных потребностей и интересов. В этой связи они были не заинтересованы отдавать свое свободное время членству в общественных организациях.

В-пятых, крайне низка была результативность работы практически всех существующих молодёжных объединений, а отсюда их малая численность, ограниченность сферы влияния.

В условиях кризиса традиционных систем социализации (семья, образование, армия) все большее значение приобретала деятельность молодёжных организаций и объединений для поступательного развития общества, воспитания общественных и самостоятельных граждан.

Обеспечение нормального функционирования государства (о чем свидетельствует опыт развитых стран) прямо связано с расширением деятельности молодёжных организаций (к примеру, в Европе от 50 до 70% молодых людей охвачены различными видами организованной деятельности) [10, с. 35]. Тем более это относится к России, перед которой стоят проблемы развития демократии, мобилизации ресурсов для национального развития.

Список использованных источников

1. Центральный государственный архив общественных организаций Республики Башкортостан (ЦГАООРБ). Ф. 341. Оп. 61.
2. ЦГАООРБ. Ф. 10195. Оп. 1.
3. ЦГАООРБ. Ф. 10196. Оп. 1.

4. ЦГАООРБ. Ф. 10197. Оп. 1.
5. Объединённый государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-792. Оп. 1.
6. ОГАЧО. Ф. 739. Оп. 1.
7. Алещёнок С. В. Социальное добровольчество в России: состояние и перспективы развития // Ценностный мир современной молодёжи. М., 1994. С. 151—153.
8. Иваненков С. П., Кусжанова А. Ж. Молодёжь и государство: инновационные подходы. Оренбург, 2005. 440 с.
9. Ильинский И. М. Молодёжь России: общие оценки, выводы и прогнозы // Социология молодёжи. М., 1995. Кн. 1. С. 5—8.
10. Международные молодёжные организации : справочник. М., 2002.
11. Молодёжные вести: Информационный бюллетень. 2000. № 1. С. 2—4.
12. Молодёжь — будущее России. М., 1996. 238 с.
13. Основные итоги всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2003. 40 с.
14. Политические партии и общественные объединения Оренбургской области : справочник. Оренбург, 2004. 80 с.
15. Общественные объединения Оренбургской области : справочник. Оренбург, 1996.
16. Слуцкий Е. Г. Молодёжь России: сегодня и завтра. Несколько вариантов социального сценария // Молодёжь: цифры, факты, мнения. 1996. № 2. С. 24—26.
17. Сборник методических материалов по реализации государственной молодёжной политики. Уфа, 1993. 135 с.
18. Форум «Дети. Молодёжь. Общество». Преемственность поколений как основа формирования духовных ценностей молодёжи. Челябинск, 2000. С. 11.
19. Шилова Г. Ф. Государство и молодёжь России во второй половине XX века (1960—2000 годы). М., 2000. 272 с.

Поступила в редакцию 19.09.2012 г.

Ирина Михайловна Бояршинова, кандидат исторических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
460844, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: boyarira@yandex.ru

I. M. Boyarshinova

South Ural Youth Organizations in 1990—2000

The article describes the process of Youth Organizations' formation in Bashkortostan Republic, Orenburg and Chelyabinsk regions. The author analyses the position and role of Youth Organizations in development of "civil society" at a critical time of Russian history.

Key words: youth policy, Youth Public Organizations, Youth Organizations' functions, Youth Organizations' lines of activity, Youth Organizations' influence on social processes and young people.

Irina Mikhailovna Boyarshinova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
460844, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: boyarira@yandex.ru